

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

ELISABETH HAICH

ЭЛИЗАБЕТ ХЕЙЧ

EINWEIHUNG

ПОСВЯЩЕНИЕ

КНИЖНЫЕ СЕТИ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ БУТИК

МОСКВА 2020

УДК 130.2
ББК 87.524.5 + 86.4
Х35

Elisabeth Haich
EINWEIHUNG

Перевод с немецкого *М. Титце*
Дизайн, вёрстка *И. Сороковская*

Хейч, Элизабет.

Х35 Посвящение / Элизабет Хейч ; [пер. с нем. Марии Титце]. —
М. : Издательский бутик «Книжные Сети», 2020. — 480 с. : ил.

ISBN 978-5-6043475-2-2

Интерес к высшему — удел не многих пробуждённых душ, стремящихся вернуться в свою потерянную и почти забытую реальность. Их память про- блесками и вспышками видений и воспоминаний тревожит разум и пре- вращает повседневность в путь возвращения к себе настоящим. Ситуации и люди, встречающиеся на этом пути, становятся знаками, помогающими вспомнить и осознать то самое важное, что было с ними всегда, ещё до рож- дения в этом теле. Жизнь посвящает их в свои тайны, а люди открывают- ся как древние души, связь с которыми продолжается из жизни в жизнь, пронизывая собой пелену забвения, расцветов и упадков великих культур, глобальных войн и смен династий.

«Посвящение» — наиболее известная книга Элизабет Хейч, её авто- биография, в которой сплетаются тонкие нити ощущений и кармических связей нескольких реально прожитых жизней в разных эпохах и в разных странах — от Древнего Египта до Западной Европы середины двадцатого столетия. Эта книга хранит опыт духовного развития и поиска Света маленькой девочки, молодой девушки и зрелой женщины.

Как часть наследия, эта книга сама несёт в себе Посвящение для чита- теля, который встретился с ней неслучайно, а чтобы вспомнить свой путь возвращения в свою настоящую реальность, к своему Роду.

УДК 130.2
ББК 87.524.5 + 86.4

© М. Титце, перевод на русский язык, 2020
© ООО «Книжные Сети»
(Издательский бутик «Книжные Сети»),
издание на русском языке, 2020
© Helmut Mayer

ISBN 978-5-6043475-2-2

По причинам личного характера
эта книга написана в форме романа.
Но имеющий уши да услышит,
что каждое слово в ней — правда.

*«В те времена и позднее были на Земле титаны,
с того дня, как сыны Божии стали входить
к дочерям человеческим,
и те рожали им детей —
сильных и издревле славных людей».*

1 Книга Моисеева, 6:4.

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя	9
О настоящем	10
Предисловие	13
Пробуждение	19
Лев и свет	29
Мои родители — не «мои»	32
Восход солнца — совершенно другой!	38
Я хочу прочь!	43
Я стремлюсь к единству	50
Красный человек	52
Будущее даёт о себе знать	55
Борьба в любви	61
Первая встреча со смертью	65
Первые видения будущего	69
Прошлое пробуждается	72
Вторая встреча со смертью	78
Тьма	83
Поворотный пункт	90
Борьба за свет	97
Обет	112
Озарение	116
Видения	121
Заря. Аюрведа	152
И стал свет	168
От автора	175
Прошлое становится настоящим	176
Он	185

Сыны Бога	195
Годы подготовки	205
Древо познания добра и зла	222
Двенадцать качеств-близнецов	229
Львы	239
Упражнения в телепатии	243
Будущее	248
Бо-Гхар и Жезл жизни	264
Из учений Птахотепа:	
Семь октав вибрации и Ковчег Завета	273
Форма пирамид	293
Иезекииль	310
Четыре лика Бога	311
Эпохи земли	334
Последние приготовления	346
Посвящение	365
В роли жрицы	409
«Мы с тобой ещё встретимся»	415
Лев	428
Туман и новое пробуждение	439
Роо-Кха и двенадцать пластинок	450
Молодой жрец появляется	458
Има и Бо-Гхар	462
Испытания повторяются	467
Заключительный аккорд	475

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Для нас как Издательского бутика «Книжные Сети» большая честь переиздать книгу Элизабет Хейч «Посвящение» в новом переводе. Эта сокровенная книга XX столетия впервые была опубликована в 1953 году и с тех пор переведена на 22 языка, в том числе и на русский. Можно считать чудом наше знакомство с правообладателем книги Гельмутом Майером, переводчиком книги с немецкого языка Марией Титце и Олегом Бокачёвым, человеком, посвятившим себя возрождению древних знаний и адаптации их к современности и поэтому написавшим рецензию «О настоящем» на эту книгу.

Но, как известно, все случайности не случайны. Мы отнеслись к книге «Посвящение», как к божественному дару, и постарались выпустить её в самом лучшем виде: лучший перевод, лучшая вёрстка, лучшая обложка. Пусть каждый читатель, кто ищет для себя сокровенные знания, познает их, получая эстетическое удовольствие от каждой страницы.

«Посвящение» Элизабет Хейч — дебютная книга для нас. Именно с её публикации мы начинаем писать свою историю как Издательский бутик «Книжные Сети». Это хороший знак.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Боль молнией пронзила моё тело, и в следующее мгновение я очутилась на полу.

Беда! Помогите! Только, пожалуйста, пусть это будет не тот взрослый человек рядом со мной, который так испуганно пытается осмотреть меня — нет! Сейчас я хочу не его! Я люблю его, но не хочу быть с ним в момент опасности.

Я побежала обратно в комнату, где сидела красивая чужая женщина, которой мы только что пожелали спокойной ночи. Я знала, что она с полным пониманием сможет помочь мне сейчас. Мне всегда нравилось быть с ней, я с удовольствием вдыхала её запах и чувствовала себя рядом с ней в полной безопасности. Теперь, охваченная ужасом, я бежала к ней, ища помощи. Жалобно скуля, я показала ей свою маленькую, пухлую ручку, которая безжизненно висела, как тряпица, и не хотела мне больше подчиняться. Красивая женщина взглянула на мою руку, отбросила платье, над которым она в этот момент работала, и закричала:

— Роберт! Роберт! Иди скорее сюда!

Дверь открылась и в комнату вошёл человек. Я имела смутное представление о том, что он живёт вместе с нами и имеет к нам какое-то отношение. Впервые я внимательно посмотрела на него. Это был высокий мужчина с лицом цвета слоновой кости, чёрными, как эбеновое дерево, волосами, бородой и усами и жгучими чёрными глазами. Его всегда окружала невидимая сила, которая действовала так мощно, что все присутствующие держались от него на определённом расстоянии. Он бросил взгляд на мою повисшую руку и сказал:

— Врача! Штефи, немедленно позови врача!

Дядя Штефи поспешил прочь, а высокий чёрный человек спросил нас, что случилось. Мы рассказали ему, что после того, как Грете и я пожелали всем спокойной ночи, дядя Штефи посадил меня к себе на спину и мы отправились в спальню. Там

дядя Штефи хотел дать мне съехать с его спины, но я соскользнула слишком быстро и, чтобы я не упала, он резко схватил меня за руку. В тот же момент острая боль пронзила моё правое запястье, я захотела поднять руку, но она лишь безжизненно висела.

— Да, — сказал высокий человек, — у неё вывихнуто запястье. Но самое неприятное то, что мне именно сейчас нужно уезжать, и я не смогу дождаться, пока придёт врач. Всю ночь буду сидеть как на иголках. Пожалуйста, сообщи мне сразу же, как всё пройдёт с врачом.

Он поцеловал нас с сестрой и маму и вышел. Я удивлённо посмотрела на красивую чужую женщину, которая, показывая на себя, всегда говорила «мама», и которую мы так поэтому и звали.

До этого момента я кричала что было силы, я была жестоко разочарована и перепугана, узнав, что взрослые не могли мне помочь сами. Они не могли успокоить боль, которая всё больше мучила меня, и не могли вернуть мою повисшую руку обратно на её привычное место. Но как только я услышала, что чёрному человеку придётся провести всю ночь на иголках, моё удивление и беспокойство о нём стали столь велики, что я забыла про плач и спросила маму:

— Почему он теперь должен сидеть всю ночь на иголках?

Сначала она удивлённо посмотрела на меня, потом засмеялась и сказала:

— Потому что отец очень волнуется из-за твоей руки.

Ну вот, опять один из этих типичных ответов! Бессмысленный, ничего не объясняющий. Чёрный человек, которого называли «отцом», совершенно серьёзно сказал, что он будет сидеть на иголках. И теперь моя мама смеётся надо мной. Почему? Я всего лишь повторила то, что сказал отец. Что тогда означает, что отец волнуется, почему ему из-за этого придётся сидеть на иголках? Теперь ещё и он поранится. Мама часто шила и показывала мне, как опасна игла, кончик её может очень неприятно колоться. И как пребольно! Поэтому иголку можно использовать только для шитья. Что это за очередная ерунда со стороны взрослых, только из-за того, что моя рука теперь так беспомощно и болезненно висит, мой отец должен всю ночь просидеть на иголках, которые, между прочим, можно использовать *только* для шитья?! Для меня, разумеется, было уже достаточно привычным делом, что взрослые говорили и делали

бессмысленные вещи, но в данном случае это было уж слишком, и я захотела узнать поподробнее. Однако мне не удалось задать дополнительные вопросы про это самое «сидение на иголках», потому что вернулся дядя Штефи и привёл с собой врача.

Доктор, представительный, доброжелательный человек, взглянул на меня, как старый знакомый, взял на руки и тем самым резко вырвал из защищённой близости к маме. Моё сердце охватило ужас, к тому же, это движение вызвало новую волну мучительной боли, и я снова начала кричать что было силы. Врач посадил меня на стол — я увидела, как при этом мои маленькие ножки болтаются совсем недалеко от моей груди — покачал головой и, улыбнувшись, сказал: «Ах, какой уродливой становится эта маленькая девочка, когда она так плачет!»

Я была поражена. Что? Он говорит, что я уродлива, когда плачу? Откуда он это знает? До этого момента я думала, что можно видеть всё, вот только *меня* — нет. Все остальные живые существа, взрослые, повариха, Грете, канарейка, мои игрушки — словом, *всё* вокруг меня было видимым, даже мои руки, мой живот и мои ноги, только меня видеть было невозможно. Как будто я есть, и в тоже время меня нет, я где-то здесь, но невидимая. Я ещё ни разу не смогла увидеть себя и даже не могла себе представить, как это вообще возможно — увидеть это нечто, это *Я*. Как же так получилось, что этот взрослый тем не менее увидел моё отчаяние, мою боль, мой плач, то есть меня? Ах! Если он видит меня в этом испуганном, ужасном состоянии, то это действительно должно быть уродливо. От удивления я перестала плакать и изучающе посмотрела на врача.

Тут взрослые начали смеяться, и мама сказала:

— Боже мой, как тщеславна эта маленькая девочка! Она готова даже стерпеть боль, только бы не показаться уродливой.

Ну вот, ещё одно из ставших привычными бессмысленных высказываний взрослых. «Тщеславная» — что это такое? Как я могла быть тщеславной, если вообще не знала, что это такое, и как я могла «показаться», если до сих пор вообще не знала, что могу быть видимой? До этого момента я жила в убеждении, что я — *видящий, свидетель: тот*, кто видит всё, но *сам* находится *за пределами всего видимого*. Все эти мысли кружились в моей голове, и я как раз хотела задать очередной вопрос, но тут врач взял мою висящую руку, потянул за неё ещё сильнее, так что я чуть не закричала, настолько больно мне было. Ах, этот глупец

И СТАЛ СВЕТ

С этого момента всё больше и больше людей — мужчины и женщины, старики и молодые — приходили ко мне спросить совета о том, как найти путь к счастью. Всё больше ищущих, которые требовали моей помощи. Я же ощущала себя всё ещё блуждающей во тьме. Как же мне было помочь другим? Как смогла бы я залечить бесчисленные раны, которые эти люди носили в своих душах, если сама пока ещё не разгадала тайну жизни и смерти?

Самым важным сейчас было выбраться из своего собственного мрака. Я «искала», повинуюсь своему внутреннему голосу, и пыталась нащупать путь с помощью книг. Я обнаружила книгу, которая описывала державшиеся в секрете упражнения раджа-йоги, иными словами — путь к себе. Я хотела немедленно начать практиковать эти упражнения, ибо уже понимала, что *читать* необходимо только для того, чтобы знать, *что делать!* Если человек хочет достичь цели — достичь *самого себя* — это необходимо *воплощать на практике!*

Я хотела реальности, а не просто красивых описаний и теорий. Но духовная йога требует самой строгой аскезы.

Я поговорила с мужем. Он всегда был моим лучшим другом и знал, что три великих вопроса: *Откуда, Куда и Зачем* были вопросами всей моей жизни. И он дал своё согласие на мою аскезу.

Когда-то мой отец купил для семьи место в горах. Там, в лесу, у нас был небольшой дом, и я на долгое время поселилась в нём в абсолютном одиночестве. К тому времени мой сын уже учился в институте и возвращался домой только на каникулы. Муж постоянно был в разъездах и приезжал ко мне лишь на выходные.

С большой террасы открывался великолепный вид на долину. Здесь начиналась огромная равнинная территория страны, и взгляд будто устремлялся в бесконечность. Подножия гор медленно и величественно огибал водный поток, а на другом его берегу, как артерии какого-то огромного тела, во все стороны

разбегались просёлочные дороги, и спешащие по ним машины были похожи на крошечные клетки в большом кровеносном потоке. Отсюда всё выглядело миниатюрным: деревни с маленькими домиками и крошечными, старательными муравьишками-людьми.

Божественный сокол Гор
Музей в Каире

Созидательное начало, подобно соколу Гору, преодолевает пространство и создаёт новые миры. Он — воплощение божественного закона, поэтому несёт на своей голове Скрижали Завета с десятью заповедями.

ОТ АВТОРА

Я далека от намерения передать историческую картину Египта. Человек, который живёт в каком-либо месте, не имеет понятия о специфичности своей страны и не рассматривает её обычаи, язык и религию с этнографической точки зрения. Всё это представляется ему естественным. Он просто человек, со своими радостями и горестями, как и любой другой в любые времена, ибо человеческое всегда остаётся неизменным. Мой рассказ относится только к человеческому, а не к этнографии или истории. Поэтому я намеренно использовала современные понятия и не хотела создавать иллюзию египетской атмосферы с помощью по-египетски звучащих слов. Учение Верховного жреца Птахотепа я передаю *современным* языком, чтобы оно было понятно моим *современникам*. И для обозначения религиозных символов я тоже выбирала современные названия, чтобы было понятно, что эти символы обозначают по сути. Сегодняшний читатель лучше поймёт, если мы будем употреблять слово *Бог*, чем если для обозначения того же понятия мы используем египетский термин Птах. Если сказать «*Птах*», то каждый подумает: «А, *Птах*, египетский бог». Нет! *Птах* не был египетским Богом, в действительности того же *Бога*, которого мы зовём *Богом*, египтяне звали на своём языке *Птах* и — чтобы привести ещё один пример — *Сатану* называли *Сетом*. Мы ясно ощущаем, что означают эти слова — *Бог* или *Сатана*. В противоположность этому слова *Птах* или *Сет* не говорят нам ничего, они пусты, сухи и бессмысленны. Точно так же и понятие *Логос* или *созидательный принцип* означает для нас больше, чем *сокол Гор*. Электричество и тысячи лет назад было электричеством, а атом был атомом, только называли их по-другому. Поэтому никто не должен возмущаться анахронизмам, если Высший жрец Египта говорит, к примеру, о «цепной реакции»! Терминологию того времени я умышленно не стараюсь передать.